

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Андрей Владимирович Савинов

Директор Калужского филиала Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: rpakf@kaluga.net

Правоотношения, возникающие при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в механизме уголовно-правового регулирования

Аннотация: в статье рассматриваются особенности общественных отношений, складывающихся в связи с причинением вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния. В сложной системе таких общественных отношений автор выделяет те из них, которые имеют непосредственное отношение к факту причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, и классифицируются на отношения вертикального или горизонтального типа, в зависимости от особенностей субъектного состава. Помимо указанных исследуются общественные отношения, которые носят сопутствующий и смежный характер; а также анализируется место всех перечисленных общественных отношений в механизме уголовно-правового регулирования.

Ключевые слова: правоотношение; обстоятельства, исключающие преступность деяния; причинение вреда; механизм правового регулирования.

Andrej Vladimirovich Savinov

Director of Kaluga branch of Russian Law academy of Ministry of Justice of the Russian Federation, Candidate of Juridical Science, Associate Professor

Legal Relationship, Arising in Circumstances, Excluding Criminality Within Criminally-Law Regulation

Annotation: the author describes peculiarities of public relations caused by infliction of the harm in circumstances excluding criminality. Among complex system of such kind of relations the author depicts relations which concern the fact of infliction of the harm and arise in circumstances excluding criminality. Such relations can be classified on relations of vertical and horizontal types according to peculiarities of their subjective structure. Besides the author describes public relations which have accompanying and contiguous character and gives the analysis of the place of all the listed public relations in mechanism of criminal-law regulation.

Keywords: legal relationship, circumstances excluding criminality, infliction of the harm, in mechanism of criminal-law regulation.

Человеческое общество характеризуется той или иной степенью организованности, упорядоченности, что вызвано необходимостью согласования интересов отдельных его членов или групп людей. В целях достижения такого согласования осуществляется социальное регулирование, т. е. целенаправленное воздействие на поведение людей, на сложившиеся между ними общественные отношения. Такое регулирование осуществляется при помощи различных социальных средств: существующих норм (правовых, религиозных, корпоративных, моральных и др.), сложившихся традиций и обычаев и пр. Нарушение данных норм и правил в рамках общественных отношений в большинстве случаев приводит к наступлению различных видов социальной ответственности.

В системе социального регулирования важнейшая роль принадлежит правовому регулированию, под которым следует понимать целенаправленное воздействие правовых норм, а также других специально-юридических средств на общественные отношения в целях их упорядочения и прогрессивного развития. В механизме правового регулирования регулятором общественных отношений выступают правовые (юридические) средства, что, в свою очередь, придает таким отношениям характер правовых, а ответственность за нарушение норм права становится юридической. Категория «правоотношение» позволяет уяснить, каким образом право воздействует на поведение людей. Кроме того, правоотношение является центральным звеном механизма правового регулирования¹.

Особенности механизма уголовно-правового регулирования характерны для всех трех его основных элементов: во-первых, правоотношения, в рамках которых субъекты уголовного права реализуют свои субъективные права и юридические обязанности, имеют специфические, присущие только данному виду отношений содержание и основание возникновения. Во-вторых, уголовно-правовые отношения регулируются специальными (уголовно-правовыми) нормами права, содержащимися только в действующем УК РФ. Данные нормы также содержат ряд своих отличных от иных правовых норм черт. Наконец, в-третьих, за нарушение уголовно-правовых норм наступает уголовная ответственность, которая может дополняться другой юридической или иной социальной ответственностью (например, гражданско-правовой, моральной и др.).

В уголовно-правовой доктрине предпринимались неоднократные попытки исследования места и роли обстоятельств, исключающих преступность деяния, в механизме уголовно-правового регулирования. Так, например, в диссертационных работах Ю. В. Баулина² и В. А. Блинникова³ уделяется особое внимание анализу механизма правового регулирования обстоятельств, исключающих преступность деяния. Если последний автор прямо не говорит о механизме правового регулирования обстоятельств, исключающих преступность деяния,

¹ См.: Теория государства и права : учебник для юрид. вузов и ф-тов / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 1998. С. 338.

² См.: Баулин Ю. В. Уголовно-правовые проблемы учения об обстоятельствах, исключающих преступность (общественную опасность и противоправность) деяния : дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1991. С. 79–96.

³ См.: Блинников В. А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 82–92.

фактически анализируя все его составляющие (нормы, правоотношение, ответственность), то Ю. В. Баулин посвящает ему отдельную главу с названием «Механизм правового регулирования обстоятельств, исключающих преступность (общественную опасность и противоправность) деяния».

Однако, на наш взгляд, наиболее полный и комплексный анализ данного вопроса был проведен С. В. Пархоменко, которая также посвятила целую главу своей диссертации под названием «Деяния, преступность которых исключается, в механизме уголовно-правового регулирования»¹, рассмотрев в ней все составляющие данного механизма. Сравнивая названия глав в работах Ю. В. Баулина и С. В. Пархоменко, мы отдаем предпочтение последнему автору и соглашаемся с ним в том, что формулировка «механизм правового регулирования обстоятельств, исключающих преступность деяния» не вполне корректна. Право, и уголовное в том числе, регулирует не деяния (правомерные или противоправные), а общественные отношения, в рамках которых они совершаются².

Мы не ставим перед собой задачу в данной работе исследовать содержание обстоятельств, исключающих преступность деяния, в механизме уголовно-правового регулирования, но подробнее остановимся на рассмотрении особенностей общественных отношений, складывающихся в связи с причинением вреда охраняемым уголовным законом социальным ценностям при обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Общественные отношения представляют собой объективно существующие связи между различными субъектами общественной жизни. Такие связи могут быть двусторонними и многосторонними, в том числе с неопределенным количеством субъектов (относительные и абсолютные); общественные отношения могут складываться между равностатусными субъектами или между подчиненными и начальниками, гражданами и государством, гражданами и социальными общностями (социумом, коллективом людей, юридическими лицами) и т. п. Иногда такие отношения называют горизонтальными (горизонтального типа) и вертикальными (вертикального типа), имея в виду под первыми объективные двусторонние связи между равнозначными лицами, а под вторыми – правоотношения между различными по своему социально-правовому положению субъектами, базирующиеся на существующих между ними отношениях субординации.

Общественные отношения не существуют изолированно друг от друга. Участник отношения одновременно может быть субъектом многих других общественных отношений с различными лицами. Поэтому весь комплекс существующих в обществе отношений представляет собой своеобразную матрицу связей, неизбежно в той или иной степени влияющих друг на друга. Такое влияние обусловлено классической структурой любого отношения, согласно которой между субъектами существует комплекс взаимных прав и обязанностей, образующих содержание этого общественного отношения. «Как магнит не “живет”, когда нет одного из полюсов, так и правоотношение

¹ См.: Пархоменко С. В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости : дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 115–168.

² См.: Там же. С. 115–116.

не существует, если нет или управомоченной, или обязанной стороны»¹. Общественное отношение не существует само по себе; оно всегда возникает и существует по поводу чего-либо, что составляет предмет этого отношения. Как отмечалось, большинство существующих общественных отношений являются правоотношениями.

Уголовное право, являясь отраслью публичного права, регулирует отношения, связанные с уголовно значимыми юридическими фактами. По этой причине в юридической литературе правоотношения, возникающие в уголовном праве, обычно делят на три вида: охранительные (возникают в связи с совершением преступления), общепредупредительные (связанные с удержанием лица от совершения преступления) и регулирующие (связанные с правомерным поведением лица). Соответственно, большинство авторов в качестве основного метода уголовного права называют запрещение совершения преступления².

Причинение вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, выступает юридическим фактом, который не только образует новые правоотношения, например, между лицом, причинившим такой вред, и государством. Оно изменяет или прекращает уже существующие отношения между различными субъектами (отношения собственности; отношения в сфере государственной (негосударственной) службы; отношения между причинителем вреда и иным лицом, участвующим в данном правоотношении и др.). И первые и вторые правоотношения заслуживают внимания, т. к. изучение того, в какой мере причиненный таким отношениям вред соответствует предусмотренным в законе обстоятельствам, позволит глубже уяснить значение самих обстоятельств для социальной и правовой действительности, а также разобраться в критериях, по которым устанавливаются пределы правомерности причинения вреда при названных обстоятельствах.

В литературе предпринимались попытки определения юридической сущности правоотношений, возникающих в связи с причинением вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, и их классификации на ее основе. Однако межотраслевой характер исследуемого института, многообразие одновременно возникающих объективных связей при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, зависимость содержания правоотношений от наличия таких обстоятельств либо от наличия признаков превышения пределов правомерности причинения вреда приводит к тому, что в уголовно-правовой доктрине содержатся весьма различные подходы к установлению юридической сущности данных правоотношений и их наименований. Так, Ю. В. Баулин справедливо обращает внимание на сложную структуру правовых связей при реализации норм, регулирующих указанные обстоятельства, в зависимости от которой все возникающие в таких случаях правоотношения подразделяет

¹ Теория государства и права : учебник для юрид. вузов и ф-тов / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 1998. С. 343.

² См.: *Галиакбаров В. Р.* Уголовное право. Общая часть. Краснодар, 1999. С. 9–11; *Наумов А. В.* Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. С. 48–50; *Уголовное право России. Часть Общая* / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 1999. С. 7–8 и др.

на три группы: 1) специфические уголовно-правовые охранительные правоотношения; 2) уголовно-поощрительные правоотношения; 3) уголовно-правовые отношения ответственности¹.

С. Г. Келина, В. П. Коняхин и В. А. Блинников полагают, что такие правоотношения носят только управомочивающий, дозволительный характер². Сам факт того, что законодатель как бы «разрешает» причинение вреда, позволяет утверждать следующее: именно признание отсутствия противоправности причиненного в рамках этих обстоятельств вреда позволяет согласиться с признанием норм, содержащих названные обстоятельства, предписывающими либо управомочивающими³. Некоторые ученые вообще отрицали наличие уголовно-правовых отношений при совершении общественно полезных деяний, например, А. И. Санталов. Он исходил из положения о том, что уголовно-правовые отношения возникают в том случае, когда у государства имеются основания для вмешательства в общественные отношения с целью охраны их от преступных посягательств. Если подобных оснований нет, то нет и уголовно-правовых отношений⁴.

Н. М. Кропачев и С. В. Пархоменко с учетом сложной межотраслевой природы нормативной основы исследуемого института считают, что правоотношения, возникающие на основе норм, закрепленных в ст. 37–42 УК РФ, могут быть в равной мере и регулятивными, и охранительными. В первом случае акцент делается на содержании субъективных прав, во втором — на юридическом факте, порождающем правоотношение⁵. При этом последний автор отмечает наличие «двоякого рода регулятивных правоотношений», т. е. правоотношений, возникающих на основе собственно регулятивных (управомочивающих) норм, примером которых и являются нормы гл. 8 УК (за исключением тех, которые закреплены в ч. 1 ст. 40, ст. 42 УК); а также правоотношений, возникающих на основе норм-запретов (обеспечительно-охранительных норм-предписаний, предусмотренных, в ст. 108, 114 УК РФ)⁶.

Как правило, во всех работах, посвященных исследованию данного вопроса, речь идет об отношениях, возникающих между причинителем вреда охраняемым уголовным законом интересам и государством. Данные правоотношения можно условно отнести к отношениям вертикального типа, что обусловлено участием в них государства — лица, которое «устанавливает правила игры» и осуществляет централизованное управление социальными процессами, т. е. закрепляет правила поведения при таких обстоятельствах в нормах гл. 8 УК РФ (а также в иных нормах) и правомочно обеспечить реализацию

¹ См.: Баулин Ю. В. Указ. соч. С. 117–134.

² См.: Келина С. Г. Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния: понятие и виды // Уголовное право. 1999. № 3. С. 5; Блинников В. А. Указ. соч. С. 87.

³ См.: Коняхин В. П. Нормы Общей части УК РСФСР. Содержание, виды, функции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. С. 11.

⁴ См.: Санталов А. И. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1. Л., 1968. С. 51.

⁵ См.: Кропачев Н. М. Уголовно-правовое регулирование: Механизм и система. СПб., С. 179; Пархоменко С. В. Указ. соч. С. 139.

⁶ Там же. С. 140.

уголовной ответственности при их нарушении. Для юридического воздействия на указанные правоотношения применяется метод централизованного, императивного регулирования. В данных отношениях приоритетным является общесоциальный интерес, связанный с противодействием преступности и поощрением социально-полезного поведения граждан.

Однако каждый раз, причиняя вред объекту уголовно-правовой охраны, лицо одновременно вступает не только в указанные выше правоотношения; оно также становится субъектом правоотношений с иными лицами: при необходимой обороне — с лицом, осуществляющим общественно опасное посягательство; при задержании — с лицом, совершившим преступление; при крайней необходимости — с физическим или юридическим лицом, которому причиняется вред; при принуждении — с лицом, его осуществляющим, а также лицом, которому был причинен вред в результате такого принуждения; при обоснованном риске — с третьими лицами, которым причиняется вред; при исполнении приказа или распоряжения — с лицом, его отдавшим, а также с лицом, которому был причинен вред и т. д. Такие правоотношения условно можно определить как отношения горизонтального типа, т. к. они реализуются без участия государства. Юридическое воздействие на эти отношения осуществляется методом децентрализованного регулирования.

При этом видно, что в различных ситуациях, в зависимости от того, насколько определен субъектный состав данных правоотношений в нормах об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, отношения горизонтального типа также делятся на две разновидности: а) те, в которых законодатель конкретно определяет субъектов правоотношения (относительные правоотношения); б) те, в которых помимо причинителя вреда второй участник правоотношения конкретно не определен (абсолютные правоотношения). В этом случае вторым субъектом могут быть любые третьи лица, интересам которых причиняется вред: физическое лицо, юридическое лицо, их группы, общество или государство либо его органы (также имеющие в соответствии с гражданским законодательством статус юридического лица и в связи с этим участвующие во многих отношениях горизонтального типа в качестве равнозначных субъектов, например, при размещении государственного заказа). В связи с этим и содержание названных отношений каждый раз будет существенно отличаться друг от друга, т. к. интересы таких лиц весьма различны.

К первой разновидности горизонтальных правоотношений можно отнести отношения, возникающие при причинении вреда в состоянии необходимой обороны, задержании лица, совершившего преступление; при физическом или психическом принуждении; при исполнении приказа или распоряжения. В таких правоотношениях вред может причиняться как их субъектам (при необходимой обороне, при задержании лица, совершившего преступление), так и интересам третьих лиц (при принуждении к причинению вреда, а также при исполнении приказа или распоряжения). В последнем случае параллельно с этим правоотношением складывается еще одно: между лицом, причинившим вред, и лицом, интересам которого такой вред был причинен. По своей сути эти правоотношения аналогичны тем, которые мы отнесли

к абсолютным правоотношениям горизонтального типа (правоотношения, возникающие при причинении вреда в состоянии крайней необходимости, при обоснованном риске).

Следует заметить, что в данной упрощенной схеме невозможно уместить все многообразие правоотношений, возникающих в случаях причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Так, например, совершая общественно опасное посягательство, в результате которого осуществляется необходимая оборона, это посягающее лицо кроме обороняющегося лица одновременно вступает в охранительные правоотношения вертикального типа с государством, т. к. в связи с фактом такого посягательства у него появляется юридическая обязанность понести уголовную ответственность. При крайней необходимости возможны сложные по своему содержанию правоотношения горизонтального типа, в которых могут участвовать одновременно три субъекта (или более), например, лицо, которому был причинен вред; лицо, причиняющее такой вред; а также лицо, чью жизнь или здоровье пытался спасти последний.

Заметим, что аналогичные ситуации возможны в большинстве случаев причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния: при необходимой обороне, когда осуществляется защита от посягательства на интересы третьих лиц; при задержании лица, совершившего преступление, когда преступление только закончилось и задерживающий вместе с потерпевшим причиняют вред лицу, совершившему это преступление; при физическом или психическом принуждении к причинению вреда третьему лицу; при исполнении приказа причинить вред другому человеку и т. д. Однако все правоотношения такого типа условно можно отнести к «сопутствующим», т. к. большее юридическое значение будут иметь только правоотношения, урегулированные правовыми нормами об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, объект которых непосредственно связан с фактами причинения вреда охраняемым уголовным законом социальным ценностям.

Кроме указанных выше можно выделить смежные правоотношения, возникающие в связи с действиями, связанными с превышением пределов правомерности причинения вреда при необходимой обороне, задержании лица, совершившего преступление, и т. п. Они не относятся напрямую к рассматриваемым ситуациям, поскольку имеют место при отсутствии обстоятельств, исключающих преступность деяния. Однако отметим, что и при превышении пределов правомерности причинения вреда возможны правоотношения как вертикального, так и горизонтального типов, содержание которых будет несколько отличаться от исследуемых нами правоотношений, что обусловлено особенностями обстановки причинения вреда, связанной с тем, что в соответствии с уголовным Законом такой вред будет признаваться противоправным.

Таким образом, в механизме уголовно-правового регулирования правоотношения, возникающие в случае причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, являются предметом правового регулирования — центральным звеном реализации права лица на причинение вреда

охраняемым уголовным законом социальным ценностям. В случаях причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, возникает комплекс правоотношений, одни из которых носят «сопутствующий» характер, а другие являются доминирующими, определяющими уголовно-правовую сущность возникающих между субъектами объективных связей. В последней группе правоотношений можно различать две их основные категории: отношения вертикального типа и отношения горизонтального типа.

Пристатейный библиографический список

1. Баулин, Ю. В. Уголовно-правовые проблемы учения об обстоятельствах, исключающих преступность (общественную опасность и противоправность) деяния : дис. ... д-ра юрид. наук / Ю. В. Баулин. — Харьков, 1991. — 505 с.
2. Блинные, В. А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России : дис. ... д-ра юрид. наук / В. А. Блинные. — Н. Новгород, 2002. — 403 с.
3. Келина, С. Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: понятие и виды // Уголовное право. — 1999. — № 3. — С. 5–9.
4. Кропачев, Н. М. Уголовно-правовое регулирование: механизм и система / Н. М. Кропачев. — СПб. : Санкт-Петербургский гос. ун-т, 1999. — 260 с.
5. Пархоменко, С. В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости : дис. ... д-ра юрид. наук / С. В. Пархоменко. — Иркутск, 2004. — 340 с.

References

1. Baulin, Ju. V. Uголовно-pravovye problemy uchenija ob obstojatel'stvah, isključajushhijh prestupnost' (obshhestvennuju opasnost' i protivopravnost') dejanija : dis. ... d-ra jurid. nauk [Criminal-law issues of study of , circumstances excluding criminality (public danger and illegality)] / Ju. V. Baulin. — Har'kov, 1991. — 505 p.
2. Blinnikov, V. A. Sistema obstojatel'stv, isključajushhijh prestupnost' dejanija, v ugovnom prave Rossii [System of circumstances excluding criminality]: dis. ... d-ra jurid. nauk / V. A. Blinnikov. — N. Novgorod, 2002. — 403 p.
3. Kelina, S. G. Obstojatel'stva, isključajushhie prestupnost' dejanija: ponjatje i vidy [Circumstances excluding criminality: Notion and Kinds] // Criminal Law. — 1999. — № 3. — P. 5–9.
4. Kropachev, N. M. Uголовно-pravovoe regulirovanie: mehanizm i Sistema [Criminal-Law Regulation: Mechanism and Structure] / N. M. Kropachev. SPb. : Sankt-Peterburgskij gos. un-t, 1999. — 260 p.
5. Parhomenko, S. V. Dejanija, prestupnost' kotoryh isključaetsja v silu social'noj poleznosti i neobhodimosti [Acts, Criminal Aspects of which is excluded because of their helpfulness and necessity] : dis. ... d-ra jurid. nauk / S. V. Parhomenko. — Irkutsk, 2004. — 340 p.